

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля К Е С А Р Е В А Павла Ивановича

От 18-го октября 1943 года

КЕСАРЕВ П.И., 1884 г.р., урож.г.Белый б.Смоленской губ., русский, гр-н СССР, беспартийный, зав.хирургическим отделением 2-й Советской больницы. Проживает: г.Смоленск, ул.Крупской, д.13.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст.95 УК РСФСР предупрежден. Содержание этой статьи мне раз"яснено.

Вопрос: Вами 8 октября было подано в Государственную Чрезвычайную Комиссию по расследованию немецких зверств заявление о совершенных немецкими захватчиками преступлениях в гор. Смоленске?

Ответ: Да, такое заявление было мною подано. Во время немецкой оккупации гор.Смоленска я работал врачом в местной больнице и был свидетелем многих злодяяний немецко-фашистских захватчиков, начавшихся с первых же дней их прихода в Смоленск.

Вопрос: Какие именно факты преступлений немецко-фашистских захватчиков вам известны?

Ответ: Вскоре после занятия гор.Смоленска немцы выселили всех евреев в пос.Садки, отобрали 35 чел. мужчин из числа интеллигенции и расстреляли их. Среди последних был расстрелян КИСЕЛЕВЕР, которого я хорошо знал как бывшего зав.складом Аптекоуправления. Особенно немцы свирепствовали с нашими красноармейцами, захваченными в плен в октябре 1941 года под Вязьмой. Их гнали огромными колоннами, не кормили, не давали пить, а ослабевших и выбившихся из сил пристреливали на всем пути их следования, не стесняясь даже такой расправой и на улицах Смоленска. Я был свидетелем нескольких случаев,

- 2 -

когда на моих глазах немцы добивали ослабевших. Одна ночь была особенно страшной. Это было в конце октября 1941 года, когда немцы открыли стрельбу по проходившим колоннам пленных на улицах и убивали сотни красноармейцев. Утром, когда я возвращаясь из больницы после ночного дежурства на Советской улице, на площади Смирнова я видел много трупов красноармейцев.

Еще больше погибло военнопленных от голода и холода в лагере военнопленных. Там погибли десятки тысяч. В 126-м лагере ежедневно в зиму 1941-42 г.г. выносили по 300-400 трупов. Это подтверждали бывшие в лагере врачи ПОГРЕБНОВ, ЕРПЫЛЕВ, ДЕМИДОВ, которые позднее работали в городской больнице для гражданского населения. Врач ЧИЖОВ, работавший в госпитале для военнопленных, а затем в городской больнице, подтверждал, что в госпитале больные и раненые военнопленные гибли сотнями от авитаминозных поносов и дистрофических заболеваний. Затем присоединился сыпной тиф и уносил ежедневно массу жертв.

В то же время гестапо свирепствовало и среди гражданского населения. По малейшему подозрению и доносам арестовывали молодых и старых. Этой участи не избежали и врачи. Расстреляны были по подозрению за связь с партизанами врачи СЕМЕНОВ, МАКСИМОВА, ЗИРАК, ОВСЯННИКОВ и другие.

В апреле 1942 года были расстреляны члены цыганского колхоза в Александровском. Там расстреляли свыше 100 человек, причем убивали и женщин с детьми.

В июле 1942 года, кажется 15 числа, были убиты все еще уцелевшие евреи в Садках. Часть мужчин-ремесленников, около 40 человек, была оставлена для работы в немецких частях. Между прочим, в августе-сентябре 1942 года на Ленинской ул. я встречал ГОРДОНА, закройщика из "Красного Швейника".

Летом того же года немцы привезли в Смоленск около 1.000 чел. евреев рабочих и ремесленников из Польши для отделки недостроенного здания новой жел.дор.больницы, куда затем переехало гестапо. Несколько раз больных из этой группы рабочих привозили на амбулаторный прием в больницу. Все они были очень истощены. По окончании работ по отделке здания там же на участке жел.дор.больницы все они были расстреляны и зарыты. Это

- 3 -

знают жители Краснофлотской ул., от одного из которых, гр-на ТИМОШЕНКОВА, узнал и я зимой 1942-43 г.г.

Кроме этого массового истребления евреев, гестапо вылавливало по доносам своих агентов всех евреев, которые скрывали свою национальность, не щадя даже детей от смешанных браков.

Зверски обращались немцы и с гражданским населением, выселяемым из прифронтовой полосы или из оставляемых ими районов. От железнодорожников я слышал о целых поездах замороженных людей зимой 1941-42 г.г. и даже зимой 1942-43 г.г. Эшелоны с этими людьми немцы оставляли запертыми, без топлива, без пищи на запасных путях неделями и люди гибли от мороза и голода.

Кроме того, немцы организовывали и гнуснейшие провокации с тем, чтобы замести следы своих кровавых преступлений.

Вопрос: О какой немецкой провокации вы говорите?

Ответ: Я имею в виду немецкую провокацию с могилами расстрелянных польских офицеров в Катынском лесу. В середине апреля 1943 года немцы начали в местной прессе и по радио широкую кампанию о том, что ими "открыты" в Катынском лесу массовые могилы польских военнопленных якобы "убитых большевиками". Ими называлась тогда цифра 10 или 12 тысяч человек. Вскоре после этого немцы начали организовывать для служащих смоленских учреждений экскурсии на катынские могилы.

Вопрос: Вы были на катынских могилах?

Ответ: В конце мая или начале июня 1943 г. с одной из экскурсий сотрудников Смоленского городского управления я ездил на катынские могилы. Там мы видели раскопанными две ямы, из которых одна была большая и трупы лежали в несколько рядов. Часть трупов была вынесена наверх и, хотя нам не разрешали подробно осмотреть их, но уже по наружному виду даже при беглом осмотре можно было установить, что срок захоронения свыше трех лет, который хотели доказать немцы, нельзя согласовать с видом и сохранностью трупов. Трупы были целы без распадания на члены, кожные покровы с волосами, хрящи носа сохранились на большинстве трупов. У некоторых трупов я даже заметил местами выглядывавшую из под отвернувшейся одежды сохранившуюся кожу на животе. Все трупы были в воен-

- 4 -

ных шинелях или френчах польского образца. Кожаные вещи - сапоги, ботинки очень хорошо сохранились. Некоторые трупы были со связанными руками, причем веревки, которыми были связаны руки, были не пеньковые, а бумажные, употреблявшиеся только в германской армии.

Срок захоронения трупов, по моему мнению, и по мнению других врачей, которые там были и с которыми я беседовал, например, доктор СОБОЛЕВ, доктор ЗУБКОВ никак не мог быть больше 1½-2 лет.

Вопрос: Вам показывали немцы еще что-нибудь кроме могил?

Ответ: Кроме могил в Катынском лесу нам еще показали, так называемый "музей", где были развешаны польские конфедератки, мундиры, кресты, письма, молитвенники и такие чистенькие, что все проходившие удивлялись, как они могли сохраниться в земле, в массовой могиле в течение трех лет.

Вопрос: Что вы хотите добавить к своим показаниям?

Ответ: Добавить больше ничего не имею.

Записано с моих слов верно, мною прочитано, в чем и расписываюсь.

(КЕСАРЕВ)

ДОПРОСИЛ: Сотрудник 2 Управления НКГБ СССР
Полковник Госбезопасности

(КОНДРАТИК)

Перво: Сотрудник 2 Управления НКГБ СССР
Макаров